

идет об усовершенствовании процедур разработки, утверждения и контроля соблюдения нормативов экологической безопасности атмосферного воздуха

В связи с указанным названные процедуры подлежат усовершенствованию путем закрепления эффективных механизмов предварительной проверки экологической безопасности осуществления Выбросов в каждом конкретном случае выдачи соответствующих разрешений, что позволит минимизировать риски причинения вреда жизни или здоровью населения.

Список использованной литературы:

1. Об охране атмосферного воздуха : Закон Украины от 16 окт. 1992 № 2707-ХІІ // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1992. – № 50. – Ст. 678.

2. Об утверждении перечня наиболее распространенных и опасных загрязняющих веществ, выбросы которых в атмосферный воздух подлежат регулированию : Постановление Кабинета Министров Украины от 29 июня. 2001 г. № 1598 // Официальный вестник Украины. – 2001. – № 49. – Ст. 2187.

3. Об утверждении Порядка проведения и оплаты работ, связанных с выдачей разрешений на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, учета предприятий, учреждений, организаций и граждан-предпринимателей, получивших такие разрешения : Постановление Кабинета Министров Украины от 13 марта. 2002 г. № 302 // Официальный вестник Украины. – 2002. – № 12. – Ст. 574.

4. Об утверждении Инструкции об общих требованиях к оформлению документов, в которых обосновываются объемы выбросов, для получения разрешения на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками для предприятий, учреждений, организаций и граждан-предпринимателей : Приказ Министерства охраны окружающей природной среды Украины от 9 марта 2006 года № 108 // Официальный вестник Украины. – 2006. – № 13. – Ст. 916.

5. Самые грязные города Украины: Ужгород уже второй [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://life.pravda.com.ua/society/2012/03/1/97087/>.

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД» И «ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД»

К. ЕМЕЛЬЯНЕНКО,

соискатель кафедры фундаментальных юридических дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

This article is devoted to the comparative analysis the categories of «effectiveness of the police» and «effectiveness legal regulation of the police». The effectiveness of the internal affairs bodies activity defined as the qualitative condition of their actions, which reflects the extent to which the implementation of the police units assigned to the tasks of the modern requirements of law enforcement and the positive expectations of citizens. A direct and indirect impact the effectiveness of the legal regulation of police on the efficiency of their operations was disclosed. It is concluded that the correct realization of the internal affairs bodies of their functions implies ensuring that the legislation in this field corresponded to goals, objectives and strategic priorities of police activity.

Key words: effectiveness, police, legal regulation, legal order, efficiency criteria.

* * *

Статья посвящена анализу категорий «эффективность деятельности ОВД» и «эффективность правового регулирования деятельности ОВД» в их сравнительном соотношении. Эффективность деятельности органов внутренних дел определена как качественное состояние их функционирования, которое отражает степень соответствия реализации возложенных на милицейские подразделения задач современным требованиям охраны правопорядка и позитивным ожиданиям граждан. Раскрывается прямое и опосредованное влияние эффективности правового регулирования деятельности ОВД на эффективность их деятельности. Сделан вывод, что надлежащее выполнение органами внутренних дел своих функций предполагает обеспечение соответствия законодательства в этой сфере целям, задачам, стратегическим приоритетам деятельности ОВД.

Ключевые слова: эффективность, органы внутренних дел, правовое регулирование, правопорядок, критерии эффективности.

Постановка проблемы. Деятельность органов внутренних дел Украины в условиях формирования демократического, правового, социального государства приобретает качественно новое содержание. Меняются приоритеты правоохранительной деятельности, появляются новые функции, совершенствуются механизмы взаимодействия милиции и населения. Указанные изменения отражают трансформацию мировоззренческой основы функционирования ОВД, влекут за собой кардинальное изменение критериев оценки эффективности их деятельности. Одним из важнейших условий эффективности деятельности ОВД является ее надлежащее нормативно-правовое регулирование, обеспечивающее реализацию стратегических и тактических целей, задач и приоритетов правоохранительной деятельности. Особое значение совершенствование правового регулирования приобретает в условиях адаптации законодательства Украины к правовым стандартам ЕС.

Состояние исследования. Отечественная и зарубежная юрис-пруденция уделяет достаточное внимание вопросам повышения эффективности правоохранительной деятельности вообще и деятельности органов внутренних дел в частности. В разное время им посвятили свои исследования

Ю. Е. Аврутин, С. С. Алексеев, В. Ю. Касьян, В. Н. Кудрявцев, С. С. Лукаш, Б. С. Никифоров, Д. Н. Павлов, А. С. Пашков, И. П. Подмаркова, Л. С. Явич, А. Н. Ярмыш и многие другие. Отдельные аспекты эффективности правового регулирования раскрывают в своих работах С. В. Бобровник, В. В. Головченко,

Н. И. Козюбра, А. Н. Колодий, В. В. Копейчиков, П. М. Рабинович, И. С. Самошенко, В. Ф. Сиренко, О. Ф. Скакун. Вместе с тем проблемы эффективности деятельности и эффективности правового регулирования, как правило, исследуются обособленно друг от друга. В связи с этим представляет интерес анализ соотношения указанных категорий.

Целью статьи является сравнительный понятийно-категориальный анализ эффективности деятельности ОВД и эффективности правового регулирования деятельности ОВД как самостоятельных, но в то же время и взаимосвязанных явлений.

Изложение основного материала.

Существуют различные позиции относительно определения понятия и условий эффективности деятельности органов внутренних дел. Так, М. П. Маюров обращает внимание на следующие факторы эффективности, связанные с реализацией мер принуждения и профилактики правонарушений: оперативность и реальность применения норм права; достаточная репрессивность мер принуждения; стабильность практики применения законных мер регулирования; законность и справедливость применяемых мер; правовая культура субъектов права; авторитет правоприменительного органа [1, с. 231]. Ю. Е. Аврутин считает, что эффективность представляет собой специфический системный порядок деятельности органов внутренних дел, характеризующий цели, общие принципы, содержание, организацию, формы, методы, средства, личностный стиль и результаты ее осуществления, соответствие потребностям общества в обеспечении правопорядка и законности, закрепленным с помощью конкретных критериев, содержащихся в социальных (правовых, моральных, нравственных, этических, экономических, организационных) нормах [2, с. 24].

Разнообразие подходов и оценок эффективности деятельности ОВД обусловлено различными факторами. В первую очередь, ее оценка зависит от стратегического подхода к правоохранительной деятельности. В условиях существования СССР функционирование ОВД было ориентировано в первую очередь на борьбу с преступностью. Начало девяностых годов ознаменовалось трансформацией идеологических основ

существования общества, но изменения в правоохранительной деятельности происходили очень медленно. Указанный период характеризуется ростом количества личного состава, централизацией и усложнением структуры органов правопорядка. На появление нового вида преступлений государство отвечает созданием новых служб и подразделений для борьбы с ним, то есть культивируется тактика контроля и подавления преступности во всех сферах общественной жизни. На рубеже веков происходит стратегическая переориентация функционирования правоохранительной системы. Современную стратегию развития правоохранительной деятельности можно условно назвать «партнерской». Ее сутью выступает новая социальная роль милиции, переосмысление принципов ее взаимоотношений с обществом и личностью. Приоритетом, смыслом основных усилий органов внутренних дел должны теперь стать обеспечение эффективной правовой защиты человека, предупреждение преступлений и преследование лиц, их совершивших [3, с. 212].

Сложившаяся в советское время практика оценивания эффективности деятельности милиции по количественным показателям раскрываемости преступлений породила значительное количество проблем. В частности, она приводила к сокрытию преступлений от учета, вызывала негативное отношение правоохранителей к любому заявлению или сообщению о правонарушениях, фальсификацию уголовной статистики, уголовных дел и оперативных материалов. В современных условиях задача определения степени эффективности деятельности ОВД является двойной: во-первых, оценке подлежит степень реализации прав и свобод граждан, непосредственно охраняемых органами внутренних дел, во-вторых, речь идет об оценке функционирования ОВД с точки зрения идеала, т. е. высоких стандартов правоохранительной деятельности, в соответствии с ее современной стратегической сервисной направленностью. Таким образом, следует помнить, что «хорошие показатели» сами по себе еще не являются свидетельством эффективной деятельности милиции. В этой связи представляется справедливым предложение различать два аспекта целей и адекватных им результатов, которые В. Ю. Касьян условно

обозначил как предметный и функциональный. Первый выражается в получении некоторого законченного продукта (результата) в виде, например, раскрытого или выявленного преступления, завершенного расследования по уголовному делу, зарегистрированного заявления и т. п. Под функциональным аспектом предлагается понимать направленность содержания правоохранительной деятельности, ее определенные свойства и качества, которые должны соответствовать прогрессивным требованиям и назначению органов внутренних дел [4, с. 121].

В Украине вопрос поиска новых критериев эффективности деятельности ОВД является не только ведомственной проблемой, он признается на уровне руководства страны. Так, в п. 4 Концепции реформирования уголовной юстиции Украины отмечено, что реформирование указанных органов должно быть направлено на совершенствование их деятельности по европейским стандартам с целью повышения уровня защиты прав человека и основных свобод, усиления борьбы с уголовно наказуемыми деяниями и, как следствие, на рост доверия населения к этим органам. Среди приоритетных направлений соответствующих реформ определены также изменение подходов к оценке эффективности деятельности органов системы уголовной юстиции и правоохранительных органов [5].

Сложность определения эффективности функционирования ОВД обусловлена, среди прочего, и множественностью направлений их деятельности, в которых происходит объединение усилий многих служб и специалистов. Например, эффективность расследования преступлений зависит не только от надлежащей деятельности следователя, но и от качества проведенных оперативно-розыскных мероприятий, криминалистических экспертиз, от соблюдения соответствующего режима изоляции подозреваемого в совершении преступления и т. п. По словам Ю. Е. Аврутина, оценивая эффективность расследования преступлений, мало зафиксировать факт увеличения количества раскрытых преступлений. Не менее важно установить, как была организована работа по раскрытию преступления (организационный критерий), сколько времени, сил и средств потрачено (экономический критерий), обе-

спечено ли соблюдение законности при регистрации заявлений о преступлениях и в ходе работы по их раскрытию (юридический критерий), не нарушались ли в ходе следствия права граждан (правовой и этический критерии) [2, с. 23].

На наш взгляд, оценка эффективности деятельности ОВД во многом зависит от понимания категории «правопорядок». В. М. Бесчастный и Г. В. Гребеньков указывают, что правопорядок, если выделять его «технологическую» составляющую, является ничем иным, как политико-правовой системой реализации законодательных норм, заставляющих граждан и государство, все ветви ее власти взаимодействовать с целью сохранения и воспроизводства общественной жизни [6, с. 4]. Однако, если оценивать функционирование милиции сугубо «технологически», то необходимо ее деятельность и в условиях тоталитарного режима также признать эффективной, поскольку она, выполняя политический заказ власти, хорошо справлялась с поставленными целями и задачами, хотя при этом и применяла репрессивные методы работы. Если же «технологию правопорядка» оценивать с учетом аксиологических факторов, то вряд ли подобная деятельность может быть воспринята как эффективная.

Заслуживают внимания слова Н. А. Зелинской, которая обращает внимание на то, что сам термин «правопорядок» несет на себе отпечаток двусмысленности: образующие его понятия «право» и «порядок» далеко не всегда составляют гармоничное единство, а часто и конкурируют между собой [7, с. 81-82]. Недемократическое советское прошлое наложило определенный отпечаток на восприятие этого термина, и некоторые авторы предлагают даже заменить его понятием «правовой порядок». Например, А. Ф. Крижановский указывает, что для правопорядка доминирующим смыслом является «порядок», «право» придает этому понятию лишь вспомогательный, вторичный смысл. Такой смысловой акцент позволяет конструировать порядок из права, закреплённого в законе, а следовательно, в итоге мы имеем дело с «законным порядком». В отличие от этого, в словосочетании «правовой порядок» доминирующим смыслом выступает «правовой»: порядок должен быть именно «правовым», а не каким-то

другим. В термине «правовой порядок» его содержательное наполнение конституирует право во всем многообразии его проявлений. Именно из права порядок получает правовой смысл [8, с. 130].

Указанные выше соображения являются некоторым преувеличением. Как верно подчеркивает О. Ф. Скакун, правопорядок - это венец (конечный результат) действия права и необходимое условие функционирования социальной системы [9, с. 730]. Считаем, что термин «правопорядок» еще не исчерпал своего значения для юридической теории и практики, однако он должен быть наполнен современным содержанием.

К основным характеристикам современного правопорядка следует отнести следующие: 1) он основывается на понимании права как меры свободы, справедливости и формального равенства; 2) он базируется на плюралистичности правовых источников, прежде всего на тех, которые основаны на естественном праве; 3) это легитимный порядок в правовой сфере, то есть фактическое состояние упорядоченности правовой жизнедеятельности общества, которое поддерживается его доминирующей частью; 4) это морально обоснованный правовой порядок; 5) он осуществляется при участии и под контролем гражданского общества; 6) это феномен, который отражает все многообразие правовой жизни современного общества, его субъектные, территориально-горизонтальные, функциональные, вертикальные и другие характеристики; 7) он обеспечивается необходимой, достаточной (но не избыточной), рационально организованной, действующей на юридически профессиональной основе, эффективной системой специализированных институтов обеспечения правопорядка, которые функционируют в рамках режима правовой законности, на основе права, с помощью правовых средств и методов [8, с. 132-135].

Именно из такого понимания правопорядка должна исходить деятельность ОВД, чтобы быть признанной эффективной. Определенные сдвиги в этом направлении уже происходят. Например, согласно Положению о строевом подразделении патрульной службы Министерства внутренних дел Украины от 23.01.2010 г., основными критериями оценки служебной деятельности подразделений патрульной службы предложено

считать: состояние правопорядка на маршрутах патрулирования, практические результаты работы подразделения патрульной службы на маршрутах патрулирования по профилактике правонарушений; эффективность реагирования на преступления и административные правонарушения, состояние служебной дисциплины и законности среди личного состава подразделения. При этом определяющим критерием в оценке работы сотрудников подразделения должно стать мнение населения, проживающего и работающего на закрепленной за подразделением территории [10].

Таким образом, эффективность деятельности органов внутренних дел следует понимать как качественное состояние их функционирования, которое отражает степень социальной ценности, соответствия реализации возложенных на милицейские подразделения задач современным требованиям охраны правопорядка и позитивным ожиданиям граждан.

Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что существует ряд условий эффективного функционирования полиции: 1) наличие правовой базы, выражающей волю общества относительно полиции; 2) четкое управление со стороны высшей национальной и региональной администрации; 3) социальная доверие; 4) укомплектованность личным составом и наличие у него способностей, адекватных решаемым задачам; 5) достаточное финансирование и оснащение необходимыми средствами вооружения, связи, транспорта, криминалистической техники и т. п. [11, с. 27-28]. Как мы видим, одним из важнейших условий эффективности правоохранительной деятельности является наличие соответствующей правовой базы. Деятельность органов и структурных подразделений внутренних дел приобретает результативный и социально оправданный характер только при условии надлежащего правового регулирования всех ее важнейших сфер и аспектов. Весь процесс функционирования ОВД должен осуществляться только на основе правовых норм, исключительно в рамках закона. С. С. Алексеев обращает внимание на то, что «правовой фактор в деятельности органов внутренних дел имеет особое значение и в связи с тем, что они относятся к тем органам управления, которым предоставлена возможность определенного усмотрения,

индивидуального регулирования общественных отношений» [12, с. 191]. Н. Н. Иванов также подчеркивает, что недооценка роли права не может не сказываться отрицательно как на процессе управления органами внутренних дел, так и на его результатах – практике борьбы с преступностью, обеспечении общественного порядка и безопасности [13, с. 6].

Итак, существует непосредственная связь между эффективностью деятельности ОВД и эффективностью правового регулирования их деятельности. Эффективность деятельности напрямую зависит от эффективности правового регулирования. К законодательству, регламентирующему деятельность ОВД, предъявляются общие требования, присущие любому эффективному законодательству. В частности, речь идет о его социальной обусловленности, соответствии базовым общественным ценностям; о понятийно-терминологической точности, ясности, логической непротиворечивости; о единстве прав и обязанностей, четком перечне задач, функций и полномочий; о согласованности правовых норм, отсутствии противоречий и пробелов; о балансе стабильности и гибкости правового регулирования.

Эффективное правовое регулирование деятельности ОВД должен охватывать следующие содержательные блоки норм: нормы, регламентирующие численность ОВД, организационно-структурные основы их деятельности; нормативы финансирования ОВД и оснащения их необходимыми средствами вооружения, связи, транспорта, криминалистической техники; нормы, содержащие социальные гарантии работников и пенсионеров ОВД; нормы, устанавливающие пределы и правила применения силы, специальных средств, оружия, агентурно-оперативной работы; нормы, регламентирующие процедурно-процессуальные аспекты деятельности сотрудников ОВД; нормы, регулирующие принципы и механизмы взаимодействия подразделений ОВД между собой и с другими правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления; нормы, предусматривающие формы и средства контроля (в том числе негосударственного) над деятельностью ОВД; нормы, устанавливающие меры юридической ответственности работников ОВД, которые нарушают тре-

бования действующего законодательства и кодекса профессиональной этики.

Вместе с тем эффективность деятельности ОВД зависит не только от качества законодательства, регламентирующего их деятельность. В процессе осуществления своих функций работникам милиции приходится обращаться к широкому кругу нормативно-правовых актов, регулирующих различные сферы общественных отношений. Например, борьба с экономической преступностью предполагает анализ и применение положений предпринимательского, хозяйственного, гражданского, коммерческого, корпоративного, банковского, маркетингового, налогового, финансового, антимонопольного, административного и иного законодательства некриминального цикла. В связи с этим А.Ю. Федоров верно указывает, что противодействие экономическим преступлениям может быть эффективным только при условии одновременного комплексного согласованного совершенствования указанных отраслей права [14, с. 8].

Эффективность правового регулирования деятельности ОВД имеет как прямое, так и опосредованное значение для эффективности их деятельности. Прямое значение вытекает из того, что деятельность милиции является подзаконной, осуществляется в соответствии с принципом «разрешено только то, что прямо предусмотрено законом». Требование законности является универсальным принципом, касающимся функционирования всех звеньев государственного аппарата, но к милиции оно имеет особое отношение, учитывая ее широкие возможности применения государственного принуждения, значительный потенциал вмешательства в личную жизнь граждан.

Опосредованное значение эффективности правового регулирования обусловлено тем, что государство, общество, гражданина прежде всего интересует эффективность самой деятельности, которая проявляется в надлежащем выполнении работниками милиции своих функций, в снижении уровня преступности, в обеспечении стабильного и гарантированного состояния правопорядка. Однако предпосылкой реализации указанных ожиданий является именно эффективность правового регулирования.

Выводы. Таким образом, надлежащее выполнение органами внутренних

дел своих функций предполагает обеспечение соответствия законодательства в этой сфере целям, задачам, стратегическим приоритетам деятельности ОВД. Если работники милиции ради надлежащего выполнения возложенных на них задач прибегают к нарушению определенных нормативов, которые регламентируют их права, обязанности, накладывают ограничения, устанавливают запреты, это означает, что правовое регулирование в этой сфере не выполняет своего назначения. Нормативные основы деятельности ОВД должны быть разработаны и сформулированы таким образом, чтобы у сотрудников не возникало надобности выходить за их рамки. Кроме того, показатели эффективности деятельности ОВД должны быть согласованы с требованиями правового регулирования. Не только правовое регулирование должно отвечать требованиям эффективности деятельности, но и деятельность органов внутренних дел должна быть ориентирована на внедрение в жизнь требований права, его базовых принципов – справедливости, гуманизма, равенства, свободы и порядка.

Список использованной литературы:

1. Маюров Н. П. Теоретико-методологические проблемы психологии правопорядка и безопасности / Н. П. Маюров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 4. – С. 228–235.
2. Аврутин Ю. Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел : государственно-правовые, социальные и организационные аспекты изучения, оценки, проектирования : автореф. дис. ... доктора юрид. наук. : спец. 12.00.02 «Конституционное право; Государственное управление; Административное право; Муниципальное право» / Ю. Е. Аврутин. – СПб., 1998. – 46 с.
3. Шаранов Ю. А. Психолого-юридический взгляд на современную стратегию развития правоохранительной деятельности в свете реформы органов внутренних дел / Ю. А. Шаранов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 211–216.
4. Касьян В. Ю. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел в механизме их реформирования / В. Ю. Касьян // Вестник Московского государственного областного университета.

Серия «Юриспруденция». – 2007. – № 1. Т. 2. – С. 118–121.

5. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 15 лютого 2008 р. «Про хід реформування системи кримінальної юстиції та правоохоронних органів»: Указ Президента України від 08.04.2008 р. № 311/2008 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=311%2F2008>.

6. Бесчастный В. М. Правопорядок як фундаментальний ресурс розвитку сучасного суспільства / В. М. Бесчастный, Г. В. Гребеньков // Віче. – 2009. – № 6. – С. 4–5.

7. Зелинская Н. А. Преступный порядок: к вопросу о международно-правовой криминализации / Н. А. Зелинская // Сучасний порядок: національний, інтегративний та міжнародний виміри: тези Міжнародної науково-практичної конференції. – Одеса: Фенікс, 2008. – С. 81–83.

8. Актуальні грані загально-теоретичної юриспруденції: монографія / [Ю. М. Оборотов, В. В. Завальнюк, В. В. Дудченко та ін.]; за ред. Ю. М. Оборотова. – Одеса: Фенікс, 2012. – 492 с.

9. Скакун О. Ф. Теория государства и права. Энциклопедический курс: учебник / О. Ф. Скакун. – Х.: Эспада, 2005. – 840 с.

10. Положення про стройовий підрозділ патрульної служби Міністерства внутрішніх справ України: затв. Наказом МВС від 23.01.2010 р. № 16 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://document.ua/pro-zatverdzhennjapolozhennja-pro-stroioivii-pidrozdil-patru-doc18113.html>

11. Подмаркова І. П. Критерії ефективності правоохоронної діяльності: науково-практичні рекомендації / І. П. Подмаркова. – Донецьк: Донецький юридичний інститут ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2008. – 84 с.

12. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 329 с.

13. Иванов Н. Н. Организация нормотворческой деятельности в аппарате МВД, УВД / Н. Н. Иванов. – М.: Академия МВД СССР, 1986. – 63 с.

14. Федоров А. Ю. Проблемы несогласованности и противоречивости законодательства в сфере противодействия экономической преступности и юридическая экспертиза законопроектов / А. Ю. Федоров // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 6–11.

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. ЖУПИНА,
аспирант Запорожского национального университета, старший прокурор
отдела надзора за соблюдением законов органами налоговой милиции про-
куратуры Запорожской области

SUMMARY

In this article we make theoretical research of the peculiarities of investigation planning of violent crimes committed by officers of Internal Affairs Authorities in spheres of their official activities. A system of typical versions of the first stage of crime investigation of the mentioned category is formed on the grounds of the analysis of a legal-investigative practice; new ways of versions checking are defined. The role of versions in planning and organization of the main directions of these crimes investigations is defined. Four stages of investigation planning are identified in the examined group of crimes and their content is revealed. Typical plan of investigation of violent crimes committed by officers of Internal Affairs Authorities in spheres of their official activities is created.

Key words: a crime, a criminal proceeding, investigatory actions, planning, an investigation, typical versions of investigation.

В статье проводится теоретическое исследование особенностей планирования расследования насильственных преступлений, совершенных работниками органов внутренних дел в сфере служебной деятельности. Определяется роль версий в организации планирования расследования данных преступлений и выборе основных направлений его проведения. На основе анализа судебно-следственной практики формируется система типичных версий первоначального этапа расследования преступлений указанной категории, определяются способы проверки таких версий. Выделяется четыре этапа планирования расследования рассматриваемой группы преступлений и раскрывается их содержание. Разработан типичный план расследования насильственных преступлений, совершенных работниками органов внутренних дел в сфере служебной деятельности.

Ключевые слова: преступление, уголовное производство, следственные действия, планирование, расследование, типичные следственные версии.

Постановка проблемы. Организационно-тактическая сложность расследования насильственных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел (далее – сотрудниками ОВД) в сфере служебной деятельности, большой объем обстоятельств, которые необходимо исследовать, обуславливают необходимость планомерности и целеустремленности в деятельности следователя для достижения задач уголовного судопроизводства. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что расследование указанной категории преступлений требует развернутого планирования уже на первоначальном этапе. Основу такого планирования составляют выдвинутые с учетом характера следственной ситуации и наличия фактических данных версии о событии преступления в целом и отдельных его обстоятельствах. Как отмечается в криминалистической литературе, после изучения и адекватной оценки следственной ситуации, вместе с определением направлений дальнейшей работы по делу в целях установления истины, а значит объективной картины расследуемого события, строятся следственные версии [1, с. 43]. Построение версий необходимо для конкретизации задач расследования и является одним из ключевых моментов, который обеспечивает эффективность последнего.